

УДК 72.035.5

КРИТИКА И.Е. БОНДАРЕНКО АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКИ ПЕРИОДА ЭКЛЕКТИКИ

Базарова Этери Леонидовна

канд. арх., профессор кафедры «Охрана и реставрация культурного наследия»,
ФГБОУ ВО «Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи
Глазунова» (г. Москва);
e-mail: bazarovael@mail.ru

Шипков Владимир Олегович

архитектор, проектировщик-дизайнер АО «Орматек» (г. Москва)
e-mail: v-ship@mail.ru

Аннотация: Становление яркого представителя неорусского стиля архитектора, историка архитектуры и искусствоведа И.Е. Бондаренко частично совпало с периодом зрелой эклектики. Представляет интерес его отношение к творчеству современников, зафиксированное в написанных им в 1939–1940 гг. «Записках художника-архитектора», которые опубликовали только в 2018 году. Отдельной темой воспоминаний является оценка периода эклектики в архитектуре России. Вместе с комментариями к запискам, планами и программами выставок, хранящимися в Российском государственном архиве литературы и искусств (РГАЛИ), они демонстрируют широкий охват его критики.

Ключевые слова: эклектика, «русский стиль», историзм, архитектура, И.Е. Бондаренко, критика, творчество.

I.E. BONDARENKO'S CRITICISM OF ARCHITECTURAL PRACTICE THE ECLECTIC PERIOD

Bazarova Jeteri Leonidovna

Candidate of Architecture, Professor of the Department of "Protection and Restoration of Cultural Heritage", Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture (Moscow);
e-mail: bazarovael@mail.ru

Shipkov Vladimir Olegovich

architect, designer-designer of JSC "Ormatek" (Moscow)
e-mail: v-ship@mail.ru

Abstract: The formation of a bright representative of the neo-Russian style of architect, architectural historian and art critic I.E. Bondarenko partially coincided with

the period of mature eclecticism. Of interest is his attitude to the work of his contemporaries, recorded in the "Notes of the artist-architect" written by him in 1939-1940, which were published only in 2018. A separate theme of the memoirs is the evaluation of the period of eclecticism in the architecture of Russia. Together with the comments on the notes, plans and exhibition programs stored in the Russian State Archive of Literature and Arts (RGALI), they demonstrate the wide scope of his criticism.

Keywords: eclecticism, "Russian style", historicism, architecture, I.E. Bondarenko, criticism, creativity.

Архитектура времени эклектики активно привлекла внимание искусствоведов, начиная со второй половины XX века. Проблематике данного направления посвящали свои работы И.А. Бартенев [1], Е.И. Кириченко [2], Е.А. Борисова и Т.П. Каждан [3], Т.А. Славина [4], Ю.Р. Савельев [5], И.Н. Слюнькова [6], В.Г. Лисовский [7] и др.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время все чаще встречаются попытки использовать приемы исторической стилизации в архитектуре. В стремлении найти новый язык, соответствующий духу и запросам времени, многие архитекторы обращаются к мотивам второй половины XIX в.

Исследуется отношение архитектора и искусствоведа И.Е. Бондаренко к архитектурно-художественным направлениям 1860–1890-х гг., в создании которых участвовали его современники. Его становление в профессии частично совпало по времени с периодом зрелой эклектики.

Как и многие архитекторы рубежа веков, И.Е. Бондаренко отразил в своих мемуарах «Записки художника-архитектора» впечатления о современной ему архитектуре. Критическому тону оценок способствовали воспоминания о заграничных путешествиях, благодаря чему он имел представление о последних тенденциях европейской архитектуры. Отдельной темой является оценка периода эклектики в архитектуре России.

Размышлять о судьбах отечественной архитектуры И.Е. Бондаренко продолжал и после 1917 года. Весьма показательным является составленный им

план «Всесоюзной выставки архитектуры» (1920–1930-е, точная дата неизвестна), в котором достаточно большое внимание уделено архитектуре периода эклектики [8].

И.Е. Бондаренко приехал из Уфы поступать в Училище живописи, ваяния и зодчества в Москве. Вспоминая о том времени, он отмечает, что храм Христа Спасителя [9] Константина Андреевича Тона (1794–1881) не произвел на него ошеломляющего впечатления. Подготавливая в 1929–1937 гг. «Очерк по истории московской архитектуры», И.Е. Бондаренко дал следующую характеристику архитектору: «...благословляемый самодержавным покровительством, “национального начала”, обезобразивший Москву жалкими намеками на плохо разработанные детали, взятые наугад, непродуманно, с плохих старорусских построек. ...Москва “украсилась” новым Кремлевским дворцом и воплощением самодержавного безвкусья – Храмом Христа Спасителя, увенчанного такой безграмотной золоченой шапкой...» [10]. Конечно, можно было бы сослаться на политический контекст, учитывая время, когда Бондаренко это писал. Следует отметить, что среди архитекторов начала XX в. было распространено критическое отношение к творческому наследию Константина Тона. Так А.В. Щусев, выступая в Императорском обществе архитекторов в 1905 г., отметил: «...я восстаю против превращения, как это теперь делают, бесхитростной, детски простой и искренней древнерусской архитектуры и убранства в парадную. Я против коверканья (как это мы видим, начиная с тоновской архитектуры и до наших дней, за немногими исключениями) простых и живых форм на «приличный» лад...» [11]. Несмотря на критику Храма Христа Спасителя он стал одним из инициаторов его постановки в качестве памятника искусства, его поддержал археолог В.А. Городцов, но большинством голосов эта инициатива была отклонена [12].

Будущий архитектор и искусствовед И.Е. Бондаренко получал архитектурное образование в Училище живописи, ваяния и зодчества (1887–1891) в Москве, а затем в строительном отделении Высшей политехнической школы (1891–1894) в Цюрихе (Швейцария) [13].

В Училище живописи, ваяния и зодчества И.Е. Бондаренко попал в класс к яркому представителю эклектики, известному практикующему архитектору «русского стиля» Александру Степановичу Каминскому (1829–1897) [14]. Последний выстроил целый ряд зданий. Спустя годы среди его построек И.Е. Бондаренко выделил собор в Ельце (1874–1889), собор в Николо-Угрешском монастыре (1880–1890) и комплекс Третьяковского проезда (1869–1871). В воспоминаниях И.Е. Бондаренко подчеркивал, что «это не русская архитектура и не русская орнаментика», хотя сам Каминский в свое время настаивал на том, что это «русский стиль» [15, с.173].

Илья Евграфович считал, что архитекторы используют эклектику из-за низкого качества учебных программ в петербургской Академии художеств и Училище живописи, ваяния и зодчества в Москве [16]. Упор делался на стилистику Ренессанса, которая была популярна в Европе в 1860–1870-х гг. В качестве учебных пособий использовались альбомы Пиранези и труды Луиджи Канины о римских древностях [17]. Изучению античной архитектуры отводилось мало времени. Искусство русской архитектуры студенты изучали на природе, а также самостоятельно по статьям в журнале «Зодчий». Архитектура послепетровского времени считалась тогда упаднической, русский классицизм и ампиризм оставались не затронутыми в учебном процессе [15, с. 25].

А.С. Каминский очень ценил альбомы французского архитектора Цезаря Дали (César Daly, 1811–1893) [18] и внедрил их в процесс обучения [15] (рис. 1). Альбомы, доступные в библиотеке училища, оказывали большое влияние на студентов и их дальнейшее обращение к мотивам эклектики в русской архитектуре.

И.Е. Бондаренко полагал, что Академия художеств в какой-то момент «пошла по линии применения в проектах так называемого русского стиля, который по существу также не может быть назван русским по совершенно ложно понятой архитектонике его форм и конструктивной сущности» [19 с. 299]. Архитекторы Виктор Александрович Шретер (1839–1901), Иероним Севастьянович Китнер (1839–1929), Леонтий Николаевич Бенуа (1854–1928) «выстроили

целый ряд зданий с применением русских форм, выполненных прекрасно, но лишенных органичности русского искусства» [20, с. 299].

Рис. 1. Фрагмент фасада. Арх. Цезарь Дали (Источник: Daly, César. Motifs historiques d'architecture et de sculpture d'ornement, du commencement de la renaissance ã la fin de Louis XVI. Volume 2, Paris, 1869)

Вернувшись из Цюриха в Москву в 1892 г., И.Е. Бондаренко поступил помощником в строительную контору Московского купеческого общества, которой руководили архитектор Василий Георгиевич Сретенский (1860–1900) и его заместитель архитектор Геннадий Ерофеевич Попов (1859–1903). Наиболее значимой работой И.Е. Бондаренко на этой должности было наблюдение

за постройкой Московской духовной консистории (1897) (рис. 2). По поводу работы помощником Сретенского и Попова И.Е. Бондаренко в воспоминаниях сетовал: «Пришлось перестроить свои навыки, полученные в Швейцарии на русские, в то время такие отсталые, даже в приемах черчения» [20, с. 192]. Тогда было трудно повлиять на происходящее, и архитектор утверждал: «ввести что-либо новое требовало большого напора» [20, с. 192]. Кстати, писал он и о коррупции в строительстве, процветавшей тогда в России. В частности, подрядчикам приходилось платить «комиссионные»¹ [15, с. 386]. Об отношении к процессу проектирования во второй половине XIX в. И.Е. Бондаренко вспоминал: «Говорить о каком-либо художественном направлении было бы неуместно. От нас требовалось только уметь ловко вклеить кокошник или наличник на безличную основную массу, и это называлось “русским стилем”» [15, с. 384].

Рис. 2. Контрольная палата в Москве. Архитектор А.Е. Вебер при участии И.Е. Бондаренко. 1899 г. Верхний этаж надстроен по проекту И.С. Кузнецова в 1911 г. (Источник: <https://pastvu.com/p/61877>)

---

¹Взамен в наши дни появился термин «откат» - доля (от оговариваемой суммы, обычно в процентах) третьей стороны, способствующей совершению сделки.

Для видного представителя архитектуры эклектики Августа Егоровича Вебера (1836–1903) в 1897 г. И.Е. Бондаренко нарисовал фасад Контрольной палаты на Погодинской улице в «русском стиле», но предложение молодого архитектора было изменено руководителем (рис. 3). Как потом писал И.Е. Бондаренко: «...правоверный классик Вебер, учившийся в Вене и строивший там здание нового арсенала, убоился моих ассиметричных масс и ввел массы в строго классические формы, упростив при этом и мои детали, вернее, засушив их» [21, с. 404]. Стремление И.Е. Бондаренко архаизировать форму здания, придать ей живописности, не было поддержано.

Рис. 3. Ивановский монастырь, с собором усекновения главы Иоанна Предтечи в Москве. 1860-1879 гг. Архитектор М.Д. Быковский. (Источник: Найдёнов Н.А. Москва. Соборы, монастыри и церкви. [Альбом] – М.: 1883)

Готовя в конце 1920-х – начале 1930-х гг. список архитекторов и построек для планировавшейся Всесоюзной выставки архитектуры, И.Е. Бондаренко на свой вкус расставил имена по степени значимости в создании стилистики периода эклектики. Разумеется, И.Е. Бондаренко не мог пропустить Михаила Доримедонтовича Быковского (1801–1885), который был охарактеризован как

видный московский архитектор 1840–1850-х годов: «...эклектик, с уклоном позднего классицизма, хотя и ученик Джилярди (представителя московского ампира), но уже утратил то искусство и подражал более Шинкелю» [22, с. 13] (рис. 4).

Рис. 4. Особняк М.К. Морозовой (К.С. Попова) на Смоленском бульваре в Москве. (Источник: <https://pastvu.com/p/15961>)

Первым и лучшим зданием эпохи расцвета мотивов ренессанса и классики в эклектической архитектуре И.Е. Бондаренко считал особняк Морозова (1876–1879; Смоленский бульвар, д. 26/9) (рис. 5), построенный архитектором Александром Ивановичем Резановым² (1817–1887). По-видимому, дом с полуротондой в центральной части и мезонином напоминал Бондаренко его любимую архитектуру московского классицизма. Бондаренко отметил дом № 34 по улице Мясницкой в Москве, посчитав его построенным Резановым в 1885 г. Между тем, есть данные о сооружении этого здания в 1877 г. архитектором Семеном Семеновичем Эйбушицем (1851–1898) [23]. Сооружение было охарактеризовано так: «Воскрешение классических форм, в неплохом выполнении по своему времени».

---

²Изначально был построен архитектором для чаоторговца К.С. Попова. В 1894 году интерьер был переделан по проекту архитектора В.А. Мазырина.

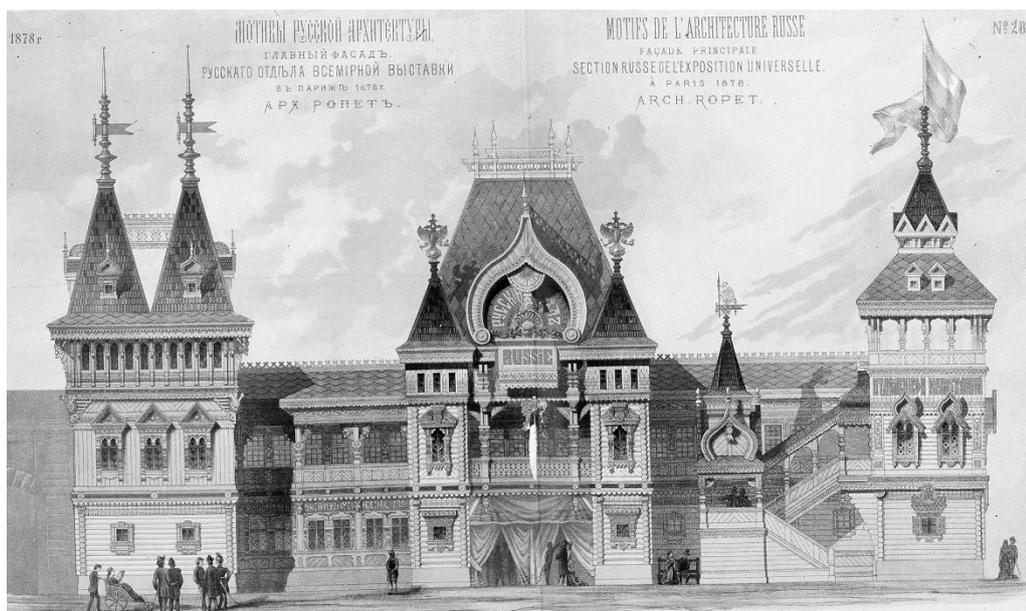

Рис. 5. Проект русского отдела на Всемирной выставке в Париже. Архитектор И.П. Ропет. 1878. (Источник: <http://wood.totalarch.com/motive/56>)

Архитекторы Бернгард (Борис) Викторович Фрейденберг (1851) и Адольф Эрнестович Эрихсон (1862–1940) построили корпус для музея П.И. Щукина (1896–1898, Малая Грузинская ул., д. 15) в Москве. Е.И. Бондаренко писал об этом сооружении: «...это чисто эклектика, отовсюду набранных русских форм без их логической связи и без их художественной цельности» [21, с. 36].

Е.И. Бондаренко в качестве родоначальника и наиболее яркого выразителя «quasi-русского стиля» выделил Ивана Павловича Ропета (1845–1908): этот архитектор «ложно применял мотивы русских шитых полотенец к орнаменту деревянной резьбы и без всякого подобия типы зданий подлинной русской архитектуры». Главными его работами Е.И. Бондаренко назвал русские павильоны на выставках в Париже (1878) (рис. 5), Копенгагене (1888), в Чикаго (1893) и дом русского посольства в Токио (1890), подчеркнув, что они «особенно типичны по отсутствию национального нашего искусства».

Близким И.П. Ропету по почерку И.Е. Бондаренко считал Ипполита Антоновича Монигетти (1819–1878), который строил в Москве Политехнический

музей (1877, Новая пл., 3), церкви в Ливадии (1863) и Веве (1864, Швейцария), а также многие доходные дома в Петербурге. Его, как и Николая Александровича Шохина (1819–1895), строившего с ним Политехнический музей в Москве (1875–1877, Новая пл., д. 5), И.Е. Бондаренко считал пропагандистом «русского стиля» [24, Л. 8]. К этому направлению И.Е. Бондаренко отнес и творчество архитектора Фёдора Семеновича Харламова (1835–1889), но не привел каких-либо значимых построек последнего.

Виктора Александровича Гартмана (1834–1873) И.Е. Бондаренко посчитал отличным акварелистом и очень тонким рисовальщиком, наиболее талантливым архитектором 1860-х гг. в его «стремлении к возрождению национального русского стиля», но увлекавшегося также «неверно понятыми мотивами русского орнамента». Среди объектов И.Е. Бондаренко выделил постройку павильонов на Всероссийской мануфактурной (1870) и Политехнической (1872) выставках, типографию Мамонтова (1872; Леонтьевский пер., д. 5), народный театр на Варварской площади (временная постройка) в Москве и дачу для Мамонтова в Абрамцеве под Москвой.

Александр Никанорович Померанцев (1848–1916) был упомянут в записках И.Е. Бондаренко как не сумевший «создать школы и дать своим ученикам правильные понятия о русском национальном искусстве» » [24, Л. 13]. Архитектор охарактеризован как эклектик «в области искания русского стиля» и хорошего строителя [24, Л. 13]. Здание Верхних торговых рядов (ныне ГУМ, 1889, Красная пл., д. 3) И.Е. Бондаренко воспринял как «для торговли неудобное», но в то же время похвалил тщательно выработанные детали его декорама» [24, Л. 9].

«Хорошим» И.Е. Бондаренко назвал силуэт построенного Владимиром Осиповичем Шервудом Исторического музея (1876–1881, Красная пл., д. 1), однако отметил, что здание не было лишено «спутанности и измельченности фасада» [24, Л. 8].

Дом купца Н.В. Игумнова на Большой Якиманке, построенный архитектором Николаем Ивановичем Поздеевым (1855–1893), вызвал такую реплику

И.Е. Бондаренко: «Одна из самых удачных компиляций на темы московской архитектуры XVII века; живописное по массам здание, отлично нарисованные детали, но не совсем выдержанная орнаментика» [24, Л. 8].

Константин Михайлович Быковский (1841–1906) [24] отмечен как популярный архитектор, строитель зданий Университетских клиник на Девичьем поле (1886–1890), Государственного банка (1890–1892 на Неглинной ул. д., 12 [19, с. 192], университетской библиотеки (1896–1900 на Моховой ул., д. 7), отнеся его к числу посредственных мастеров «ренессанса» [24, Л. 13-14]. Время, когда творил К.М. Быковский, И.Е. Бондаренко назвал «эпохой безличной эклектики» [24, Л. 13].

Семен Семенович Эйбушиц (1851–1898) приведен в записках И.Е. Бондаренко как московский архитектор, среди работ которого выделены бывшее здание Международного банка (1898; ул. Кузнецкий Мост, д. 15) и бывшего дома Хлудова (1889; Театральный проезд, д. 3/2 и 3). Характеристика его произведения оказалась безжалостной: «Шаблонная западноевропейская архитектура, но хорошо выполненная» [22, с. 14].

Вспомнил И.Е. Бондаренко и о сыне Саввы Ивановича Мамонтова Андрее Саввиче (1869–1891)³, назвал его архитектором⁴, который «затеял выстроить церковку, взяв за образец лучший перл русского зодчества Новгородский Спас-Нередица...» [15, с. 441]. Имеется в виду церковь Спаса в Абрамцево, выполненная по эскизам Виктора Михайловича Васнецова и Василия Дмитриевича Поленова. Работа Андрея Мамонтова заключалась в разработке эскизов орнаментального украшения церкви.

По наблюдению И.Е. Бондаренко, воззрения архитекторов стали меняться с появлением в конце 1880-х гг. научно-исследовательских работ Владимира

---

³Андрей Саввич Мамонтов окончил УЖВЗ. Принимал участие в росписи Владимирского собора в Киеве. Разрабатывал орнаментальное украшение церкви Спаса в Абрамцево.

⁴«Церковь села Абрамцево воздвигнута в начале 80-ых годов совместными усилиями В.М. Васнецова, В.Д. Поленова и безвременно погибшего юноши-архитектора А.С. Мамонтова...» (Мир искусства. 1899. № 9).

Васильевича Сулова⁵ (1857–1921). Особенно был выделен его труд «Мотивы русской архитектуры», «впервые показавший красоту северных деревянных построек и самобытную архитектуру каменных форм» [23, с. 40].

Художественно-эстетические воззрения И.Е. Бондаренко в целом мало отличались от взглядов его современников, он следовал тенденции осуждать стилистику архитектуры эклектики и «неправильное» понимания «русского стиля». Ещё до революции в обиходе появились язвительные термины «останковщина», «quasi-русский стиль» [25], «ропетовщина» [26], «петушиный стиль» [27].

Несмотря на достаточно строгую оценку творчества своих учителей и архитекторов-современников, И.Е. Бондаренко отмечал, например, большой профессионализм архитектора и преподавателя Каминского [14]. Поколение И.Е. Бондаренко критически относилось ко многим произведениям второй половины XIX столетия, считая их во многом надуманными. Впоследствии национальное направление в рамках этого стиля получило название «псевдорусский». Между тем, без понимания направлений поисков периода эклектики невозможно объяснить творческие находки самого архитектора И.Е. Бондаренко и его современников.

Мысли, высказанные архитектором и искусствоведом И.Е. Бондаренко в мемуарах «Записки художника-архитектора» и плане «Всесоюзной выставки архитектуры», дают представление о его взгляде на эклектику, к которой он относился весьма критично, как и многие его современники, но в то же время отмечал положительные стороны творчества отдельных мастеров этого направления.

Литература

1. Бартенев И.А. Архитектура 1860–1890-х гг. // История русского искусства: В 13 т. М.: Изобразительное искусство, 1960. Т. 2. С. 465–471.
2. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. М.: Искусство, 1978. 399 с.

---

⁵В.В. Сулов (1857–1921) — русский, советский архитектор, реставратор и археолог, исследователь древнерусского зодчества.

3. Борисова Е.А., Каждан Т.П. Русская архитектура конца XIX – начала XX века. М.: Наука, 1971. 239 с.
4. Славина Т.А. Архитектура 1830–1890-х гг. // История русской архитектуры. 2-е изд. СПб.: Стройиздат, 1994. 600 с.
5. Савельев Ю.Р. Искусство историзма и государственный заказ. М.: Совпадение, 2008. 304 с.
6. Слюнькова И.Н. Архитектурное убранство Москвы во время коронационных торжеств 1896 г. // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 2: Столичный город. М.: URSS, 1998. С. 53-65.
7. Лисовский В.Г. Особенности русской архитектуры конца XIX – начала XX века. Л.: Знание, 1976. 39 с.
8. Бондаренко И.Е. Программы и планы выставок // РГАЛИ. Ф. 964. Оп. 2. Д. 4.
9. Бондаренко И.Е. Записки художника-архитектора // РГАЛИ. Ф. 964. Оп. 3. Д. 23. С. 59.
10. «Очерк по истории московской архитектуры». Варианты. Без начала и конца. (1929-1937) // РГАЛИ. Ф.964. Оп.2. Д.50. Л. 28.
11. Щусев А.В. Мысли о свободе творчества в религиозной архитектуре // Зодчий. 1905. № 11. С. 132–133.
12. Михайлов К.П. Москва, которую мы потеряли. М.: Яуза, Эксмо, 2010. С. 218.
13. Нащокина М.В. Архитекторы московского модерна. Творческие портреты. М.: Жираф, 1998. 535 с.
14. Шипков В.О. Преподаватель УЖВЗ архитектор А.С. Каминский (по воспоминаниям И. Е. Бондаренко) // Наука, образование и экспериментальное проектирование: Тез. докл. междунар. науч.-практической конф. проф.-препод. состава, молодых ученых и студентов. МАРХИ. 2016. С.86.
15. Бондаренко И.Е. (1870-1947). Записки художника-архитектора: труды, встречи, впечатления. Первая книга. М: Прогресс-Традиция. 2018. 575 с.
16. Бондаренко И.Е. Выставка «Нового стиля» // Москва в начале XX века: Будни и праздники. Московская старина. Новорусский стиль: Книга-альбом. М., 1997. 299 с.
17. Canina L. Indicazione topografica di Roma antica / dell'architetto Luigi Canina. - dai tipi dell' stesso Canina, 1831. 264 p.
18. Daly C. Motifs historiques d'architecture et de sculpture d'ornement, du commencement de la renaissance à la fin de Louis XVI: In 2 vols. Paris, 1869. Vol. 2. 194 p.
19. Бондаренко И.Е. Выставка «Нового стиля» // Москва в начале XX века: Будни и праздники. Московская старина. Новорусский стиль. Книга-альбом. М., 1997. 299 р.
20. Комментарии И. Е. Бондаренко к «Запискам художника-архитектора» // РГАЛИ. Ф. 964. Оп.3. Д. 30.
21. Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е–1917 годы): Илл. биогр. словарь / Гос. науч.-исслед. музей архитектуры им. А. В. Щусева и др. М.: КРАБиК, 1998. 236 с.
22. Программы и планы выставок: "Красная Москва", "Строительство Москвы", Всесоюзная выставка архитектуры и др., составленные И.Е. Бондаренко // РГАЛИ. Ф. 964. Оп. 2. Д. 4.
23. Бондаренко И.Е. (1870-1947). Записки художника-архитектора: труды, встречи, впечатления. Книга вторая. М : Прогресс-Традиция. 2018. 575 с.
24. Розанова Т.М. Архитектор Константин Быковский. М.: Совпадение, 2012. 76 с.
25. Аплаксин А. П. Русское церковное искусство и его современные задачи // Зодчий. 1911. № 3. С. 23–24.
26. Памяти И. П. Ропета // Зодчий. 1909. № 3. С. 30.
27. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. М.: Искусство, 1982. С. 134.